

Линь Цянь привела Ли Чжи Чэна в ресторан с западной кухней.

Стрелки часов уже перешагнули отметку в девять вечера, и внутри оказалось немного посетителей. Просачивающиеся сквозь оконные стекла лучи электрического света мягко ложились на белый снег, придавая картинке очаровательной и уютной атмосферы.

К столику подошел официант, готовый выслушать их заказы. Ли Чжи Чэн принял меню из его рук, но тут же отложил папку в сторону.

- Мой английский недостаточно хорош. Заказывай ты.

Линь Цянь сочувственно улыбнулась. Многие китайцы не особенно любили разговаривать на английском, оказываясь за границей. Ли Чжи Чэн, как солдат, наверняка раньше никогда и страну-то не покидал. Было бы, пожалуй, даже странно, если бы вдруг оказалось, что он отлично владеет английским.

Линь Цянь не стала ходить вокруг да около. Окинув меню быстрым, цепким взглядом, она с легкостью назвала официанту несколько блюд. Украдкой покосившись на Ли Чжи Чэна, молча сидевшего напротив, девушка заговорила еще быстрее, инструктируя официанта:

- Он не ест томатный соус, поэтому не добавляйте его ни к одному из блюд. Говядину лучше подавать большими кусками. Никакого лука. Чай у вас можно заказать? Замечательно. Британский черный чай вполне подойдет... и никакого молока!

Объясняя гастрономические предпочтения своего босса официанту, Линь Цянь внезапно ощутила на своем лице пронзительный, тяжеловесный взгляд. Но когда она повернулась к своему спутнику, увидела, что он смотрит куда-то вниз. Совершенно спокойно мужчина отпил из стакана с водой. Все казалось нормальным.

Линь Цянь вновь начала краснеть.

Он ведь... он же не понял, что она говорила, верно? Если бы он был в состоянии понимать сказанное ею, значит его уровень владения английским находится на высокой планке. Вполне достаточной, чтобы поступить в колледж в Америке и слушать повседневные новости на BBC без всяческих затруднений.

Невозможно. Обычный солдат не имеет возможности так углубленно изучать и практиковать английский.

Обдумав это, девушка снова начала успокаиваться.

Линь Цянь быстро поняла, что не испытывает особого беспокойства и даже почти не нервничает. Похоже, эта ночь будет не настолько невыносимой, как она предполагала.

Ожидая, пока подадут еду, она прикидывала, какая тема для разговора выглядела бы естественной и максимально приятной для них обоих. Ли Чжи Чэн напротив нее с нарочитой неспешностью снял пиджак, оставшись в темно-сером джемпере. Его руки легли на стол.

Линь Цянь окинула быстрым взглядом наряд своего начальника. Хм.. его стиль выглядел очень практичным. Стильно, тепло и наверняка эта модель была водостойкой. Да и Ли Чжи Чэну шло, как в плане кроя, так и по цвету. Его фигура казалась пропорциональной и сильной. Похоже, директор Ли неплохо разбирается в модных тенденциях и... на самом деле имеет довольно хороший вкус.

- Часто обедаешь в этом ресторане? - ровным голосом спросил Ли Чжи Чэн.

- Нет, не очень, - тут же ответила девушка. - Я никогда не провожу в Америке слишком много времени. Обычно всего пару недель, на зимних и летних каникулах в университете. Брат приводил меня сюда пару раз, и я подумала, что здесь неплохо.

Ли Чжи Чэн окинул ее тяжелым, внимательным взглядом, и медленно кивнул.

Линь Цянь тут же начала говорить о еде, шеф-поварах и достопримечательностях, окружающих ресторан. Ли Чжи Чэн лишь изредка вставлял свои реплики, в основном заключающиеся в паре слов. Несмотря на то, что он иногда выдавал то, что заставляло сердце девушки биться быстрее, а лицо краснеть, в целом их общение получалось легким и интересным. Сегодня Линь Цянь отметила для себя, что, если у него возникнет желание побеседовать с кем-то, директор Ли вполне в состоянии взять на себя инициативу, завязать и вполне успешно поддерживать разговор.

Сейчас из них двоих больше всего говорила именно она. Тем не менее, с помощью одной лишь фразы, Ли Чжи Чэн с легкостью переводил разговор в нужное ему русло. Из области ресторана к ее университетской жизни, а оттуда - к ее увлечениям и интересам. К тому времени, когда Линь Цянь, наконец, заметила, что происходит, она уже успела разболтать ему о своей семье, особо серьезных событиях своей жизни, хороших и плохих привычках. А он, казалось, сосредоточенно запоминал все, даже самые незначительные, детали ее рассказа.

Волк подкрадывается к своей добыче, ослабляя ее бдительность.

Однако девушка не могла не признать - разговор по-прежнему оставался приятным и необременительным. Ли Чжи Чэн поддерживал эту легкость с самого начала их совместного вечера. Только когда она слишком погружалась в рассказ, он одаривал ее цепким взглядом своих темных глаз. Этот непоколебимый взгляд, казалось, имел скрытый смысл. Ли Чжи Чэн

смотрел на нее так долго, что сердцебиение Линь Цянь почти достигло критической точки. Но ей это ощущение не казалось неприятным. Даже наоборот, сладкое и теплое чувство с легкой примесью опасности возбуждали и окрыляли девушку.

Поскольку они почти закончили трапезу, Линь Цянь, до сих пор главенствующая в разговоре, решила взять инициативу на себя.

Ее пульс был несколько неровным, когда девушка смотрела на красивую улыбку Ли Чжи Чэна, сияющую в приглушенном свете ламп. Молния на его джемпере была застегнута до самого верха, из-за чего ворот стоял вертикально. Сейчас директор Ли походил на очень классного и популярного молодого студента, а не на холодного зрелого мужчину, который носил костюмы в офисе и держался отстраненно. И не на опытного ветерана, который мог с легкостью составлять сложные планы сражений. Это ощущение было интригующим. Будто он медленно раскрывал другую сторону себя, не стесняясь ее присутствия.

И эта сторона демонстрировала обычного, привлекательного и безвредного молодого человека.

Заметив ее взгляд, Ли Чжи Чэн отложил свои столовые приборы в сторону и стал спокойно ждать, пока она заговорит.

- Директор Ли, - спросила Линь Цянь. - Могу я задать вам три вопроса?

Ли Чжи Чэн не прервал зрительного контакта.

- Да, - отозвался он мягким, тихим голосом.

- Первый вопрос... - девушка улыбнулась. - Как вы смогли придумать такую тактику для коммерческих битв, в чем ваш секрет?

Если бы это был любой другой человек, Линь Цянь в жизни не осмелилась бы задать подобный вопрос. Да и зачем? Большинство предпринимателей опиралось скорее на свой опыт и инстинкты, а не на продуманные стратегии. Может ли она, например, научиться у своего брата быть расчетливой и беспощадной? Вряд ли.

Но Ли Чжи Чэн был другим. Его решения всегда оказывались взаимосвязанными и многоэтапными. Между его способом ведения бизнеса и тактикой ведения войны можно было провести параллели, и это отличало его от большинства других людей. Это был острый вопрос, который мучил Линь Цянь в течение долгого времени. Сегодня она наконец осмелилась его задать, приободренная тем, что атмосфера казалась просто идеальной.

В глазах мужчины появился странный огонек, оттененный скрытой усмешкой.

- Хочешь учиться у меня? - спросил он низким, грудным голосом.

Линь Цянь тут же покраснела, но все же заставила себя ответить.

- Да. Любой бы на моем месте был заинтересован в таком обучении.

Ли Чжи Чэн ответил не сразу. Он неспешно взял чашку и сделал глоток чая. Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на нее почти в упор.

- Существует только один принцип. Самый главный принцип, который хорошо известен всем командирам в армии, - Линь Цянь ощутила, как дрогнуло ее сердце. Мужчина же продолжил. - Все мои планы были направлены на достижение одной цели - выявить все потенциальные препятствия, чтобы обеспечить успех и нашу безусловную победу. Благодаря своим знаниям, я смог выявить из нашего коллектива идеальных исполнителей и использовать наши преимущества, чтобы, в конечном счете, сразить нашего противника быстро и эффективно.

Линь Цянь потрясенно замерла.

Так просто? Только один принцип?

Она попыталась тщательно проанализировать его слова.

Выявить все препятствия. Во время их последней бизнес-битвы, Ли Чжи Чэн применял как атаку, так и отступление, причем последнее использовалось им для атаки с другого направления. Он заманил «Сы Мэйцы» в ловушку проекта Мин Шэн, заставив соперника придерживаться ряда ограничивающих условий - периода производства и цены.

Когда Ли Чжи Чэн сфокусировал свое внимание на рынке сумок среднего ценового диапазона, «Сы Мэйцы» уже не имели никаких ресурсов для борьбы с ним, в том числе и на более дешевом рынке. Был ли это тот самый метод, о котором он упоминал? В целом «Сы Мэйцы» во многом превосходили «Ай Да». Но, как он и сказал, все планы действий имели простую суть при всей масштабности и сложности стратегии. Граница между истиной и ложью была размыта. Суть последних действий заключалась в том, чтобы лишить «Сы Мэйцы» их преимущества - рабочей силы и ресурсов. Это, пожалуй, и стоит считать конечной целью, которую он имел в виду с самого начала, еще в процессе формулирования плана действий.

При таком рассмотрении план действительно казался настолько простым, насколько его пытался выставить таковым директор Ли.

Линь Цянь ощутила, что в ее груди поднимается теплая волна. Кровь хлынула по венам - то самое чувство, какое возникло у нее в самый первый день появления в офисе компании «Ай Да».

Девушка вскинула голову и одарила мужчину ясным и чистым взглядом, на ее лице вспыхнула приятная улыбка.

- Спасибо, профессор, - решительно произнесла она.

Ли Чжи Чэн сидел на месте тихо и неподвижно. Казалось, он пытался запечатлеть в своей памяти эту улыбку, эти вскинутые брови, цвет этих подвижных губ.

- Что касается конкретного плана... - вновь заговорил он тихим голосом. Как и ожидалось, ее глаза снова загорелись, девушка уставилась на него с трепетным вниманием. В глазах Ли Чжи Чэна мелькнула смешинка. Он вдруг замолчал и выдержал долгую паузу, не спеша продолжать. А потом все же выдал. - Это легко понять, но трудно проиллюстрировать словами, поэтому вряд ли я смогу тебя научить.

Разочарование, молниеносно вспыхнувшее на симпатичном лице девушки, казалось почти физически ощутимым. Тем не менее, Ли Чжи Чэн всего лишь спокойно поднял красивый белый фарфоровый чайник, украшенный утонченным узором, и налил себе еще одну чашку чая.

- Однако я могу тебе сообщить кое-что другое. Моя следующая битва начнется примерно через два месяца.

Сердце Линь Цянь пропустило удар. Она механически подняла чашку, которую он наполнил, и сделала небольшой глоток. Растерянность оставила ее горло и рот сухими, как впрочем, и их долгий разговор. Девушка сделала еще один глоток, на этот раз большой, и вдруг в ее голове возникла мысль о том, что мужчина напротив нее на самом деле невероятно умен.

Сначала мысль скользнула мимо, буквально на задворках сознания, но затем Линь Цянь задержала ее и несколько изменила свое отношение к происходящему. Она подняла голову и поймала внимательный взгляд своего собеседника.

- Впереди нас ждет серьезное сражение. Если хочешь узнать что-либо, или же если просто хочешь быть на моей стороне - просто следуй за мной. Каждый шаг мы пройдем вместе.

Эти слова, произнесенные низким, хриловатым голосом, заставили сердце Линь Цянь забиться болезненно быстро.

Но она все еще была неуверенна в некоторых вещах.

А кроме того, оказалось очень сложно сопротивляться... кое-чему.

- Хорошо, - решительно кивнула девушка. - Я действительно вложу всю душу в это обучение.

Линь Цянь не сводила глаз с Ли Чжи Чэна. В этой чужой стране и незнакомом ресторане он, со своей красотой, пронзительно темными глазами и сдержанным поведением, казался таким же холодным и отстраненным, как и прежде.

- Второй вопрос? – заговорил мужчина, предлагая продолжить обсуждение.

Линь Цянь поняла, что несколько перегнула, сообщив, что у нее три вопроса. Опустив голову, она смущенно ткнула вилкой в свой недоеденный салат. Но все же смогла произнести довольно ровным голосом:

- Второй вопрос... Вы используете эти стратегии и во время ухаживания за женщинами?

Даже не поднимая головы, девушка могла с уверенностью утверждать, что Ли Чжи Чэн смотрит на нее. Казалось, он глубоко задумался.

- Линь Цянь, если бы я использовал свои стратегии на тебе... - Он сделал паузу, прежде чем продолжить. - Даже если бы ты не успела в меня влюбиться, к этому моменту ты уже стала бы миссис Ли, официально.

Сердце Линь Цянь яростно забилося в грудную клетку. Она подняла голову, чтобы посмотреть на мужчину напротив.

Но наткнулась на взгляд спокойных, темных глаз.

Сердцебиение снова вышло из-под контроля девушки.

Атмосфера становилась опасной.

Он был предельно серьезен. И, честно говоря, если бы он и вправду использовал на ней свои хитроумные стратегии, Линь Цянь была не уверена, что смогла бы избежать ловушки.

Несмотря на то, что его невероятные слова казались нелепыми и дразнящими, он произнес их с такой спокойной и серьезной манерой, что не оставил и места для сомнений.

Линь Цянь снова опустила голову и продолжила возводить из салата на своей тарелке подобие защитного вала. Смущенные бессмысленные движения продолжались довольно долго. До тех пор, пока он не добавил:

- Это значит, что тебе не нужно держаться настороже возле меня.

Эта фраза успешно превратила Линь Цянь в краснощекий символ стыда и смущения.

- Я даже не пытаюсь осторожничать, - пробормотала она. - Я просто болтаю с вами.

- Хорошо, - Он уставился на ее красное лицо и тихо произнес. - Очень хорошо. Действительно,

мы должны почаще вести такие непринужденные беседы.

Линь Цянь все еще ощущала, как горит ее лицо.

- Зачем это? - не задумываясь, тут же переспросила она.

- Потому что, независимо от того, будешь ли ты моим подчиненным или моей дамой сердца, ты действительно должна узнать меня получше.

Его голос был низким, а тон – настойчивым. Линь Цянь потрясенно замерла и вновь залилась румянцем.

- Так что там с третьим вопросом?

Девушка не без труда взяла себя в руки.

Подняв покрасневшее лицо, она посмотрела ему прямо в глаза.

- Что бы вы сделали, если однажды женщина, которую вы любите, принесла вам такую невыносимую боль, что проняла бы вас прямо до костей?

Несколько мгновений Ли Чжи Чэн спокойно смотрел на нее.

- Если это и вправду женщина, которую я люблю, - мягко ответил он, наконец. – Я смог бы это выдержать.

Когда они вышли из ресторана, снегопад уже прекратился.

Ночь казалась еще более тихой, чем раньше, однако город по-прежнему заливало яркое, празднично освещение. Время от времени с ветвей опадали охапки снега и более мелкие снежинки. Погода ощущалась скорее как освежающая, чем холодная.

Люди вокруг скорее прогуливались и даже блуждали, чем спешили по своим делам, как они делали это обычно.

Ощущение прогулки по чужой стране в спокойную новогоднюю ночь казалось очень необычным и даже волшебным. Поэтому когда Ли Чжи Чэн предложил пройти, Линь Цянь одобрительно кивнула.

Возможно, они слишком много говорили в ресторане. Впервые у них состоялось такое обстоятельное и личностное общение. Наверное именно поэтому, пока они прогуливались под снежными деревьями, никто из них не говорил.

Они успели пройти довольно много, прежде чем услышали звуки пения, доносящиеся откуда-то впереди. Казалось, что множество людей распевают китайскую песню «Возрождение Дракона».

Линь Цянь улыбнулась.

- Если я правильно помню, где-то там находится парк. Возможно, сейчас там расположился хор.

- Пойдем взглянем, - тут же отозвался директор Ли.

Парк представлял собой огромную просторную поляну, гигантский кругляш, засеянный густой травой, и расположенный в самом сердце города. Ли Чжи Чэн и Линь Цянь перешли на белую платформу. Оттуда отлично просматривались невысокие зеленые склоны холмов, а также извилистые мощенные белым камнем дорожки между ними. В тени деревьев располагалась небольшая сцена, залитая сияющими огнями и утопающая в мелодичных звуках. Вокруг сцены собралось довольно много людей, и почти все они пели в унисон.

Буквально через несколько шагов Линь Цянь и Ли Чжи Чэн почти столкнулись с парой молодых китайцев, похоже студентов, которые спешили в сторону сцены. Переглянувшись, незнакомцы с теплотой улыбнулись им:

- Привет! Вы, ребята, китайцы? С Новым годом!

Линь Цянь улыбнулась в ответ.

- С Новым годом! Не подскажете, что там происходит?

- Это новогодняя вечеринка, организованная Международной студенческой ассоциацией, - ответил один из парней.

Линь Цянь с улыбкой повернулась к Ли Чжи Чэну.

- Может, сходим и взглянем на эту «новогоднюю вечеринку» вместе?

Даже в таком скудном свете было заметно, что в глазах мужчины промелькнула искорка смеха.

- Хорошо.

Как только они приблизились, стало очевидно, что людей у сцены собралось не так уж и много, примерно с полсотни парней и девушек. Сцена располагалась на небольшом пятнышке под открытым небом парка. Несмотря на то, что еще совсем недавно в городе шел снег, казалось, до этого места он просто не добрался.

На сцене стояла девушка, одетая в яркий золотой национальный костюм, и держала в руках изысканный веер. Она исполняла традиционный танец, «Цветок Водной Луны». Несмотря на то, что исполнительнице явно было далековато до профессионалки, публика активно ее поддерживала. Из толпы то и дело доносились подбадривающие выкрики и аплодисменты. Ли Чжи Чэн и Линь Цянь заняли место у внешнего края толпы. Мужчина выглядел совершенно спокойным и незаинтересованным, зато девушка просто светилась счастьем, улыбка на ее лице выглядела особенно привлекательно.

Все же люди – весьма странный биологический вид.

Они могли отпраздновать Новый год дома, но вместо этого приехали в Америку, чтобы уже здесь найти тех, кто будет отмечать праздник в традиционном китайском стиле. И при этом остались равнодушны к чисто американским красотам. Сейчас, наблюдая за этими студентами, организовавшими собственный праздник, за возбужденной аудиторией у сцены, за исполнителями на подмостках, Линь Цянь ощутила сильный всплеск чувств и патриотической любви.

Она так внимательно наблюдала за происходящим, словно не могла оторвать глаз, хлопала в ладоши и радостно смеялась вместе с окружающими ее людьми. На короткое мгновение девушка даже забыла о том, что рядом стоит ее начальник. Пока она почти случайно не повернулась в ту сторону, Линь Цянь даже не догадывалась, что все это время Ли Чжи Чэн смотрел только на нее одну. Его красивое лицо выглядело нежным и утонченным, будто у изысканной статуи, а взгляд казался сосредоточенным и обволакивающим. Девушка не знала, как долго он разглядывал ее, но чувствовала, что все же долго.

Это было словно в старинной поговорке: кто-то, находясь на мосту, любовался открывающимся с него пейзажем, а кто-то – стоявшим рядом человеком.

Этот романтический яркий образ мгновенно возник в голове Линь Цянь. В сердце вновь прокралась опасная сладость.

Однако в этот момент Ли Чжи Чэн открыл рот и произнес:

- Тебя так легко завести...

Линь Цянь была несколько сбита с толку этими словами.

Линь Мо Чэнь говорил, что она слишком мягкосердечна и легковерна, что готова отдавать всю себя, не желая ничего взамен. Но она не думала, что это недостаток или проблема. Ее брат настаивал, что нужно мучить парней, но она никогда не сможет повернуть подобное с тем, в которого влюбится.

Но, по крайней мере, она могла бы быть более осторожной, не позволять ему пользоваться собой. Особенно сейчас, когда этот нахал наверняка уже уверился в том, что смог ее завоевать.

- Да, так и есть, - спокойно отозвалась девушка, игнорируя двусмысленность в словах своего собеседника. - Но в настоящее время я прилагаю все усилия, чтобы стать более стабильной и надежной.

Однако Ли Чжи Чэн прокомментировал ее признание совершенно неожиданно.

- В этом нет необходимости.

Линь Цянь повернулась и вновь взглянула на своего спутника. Однако мужчина уже отвернулся, будто бы заинтересованный спектаклем. Девушка уставилась на его четкий красивый профиль, едва заметно вздохнула и вновь повернулась к сцене.

Он сказал, что «в этом нет необходимости».

Ну и что это значит? Что ему нравится ее личность, и он не хотел бы, чтобы она менялась? Или... что такая девушка, нестабильная и ненадежная, будет более легкодоступной для него?

Линь Цянь снова покраснела.

Вот ведь засада! Сколько раз они общались после того его признания, но за все время он так ничего и не предпринял. И теперь его слова наверняка не имели двойного подтекста, но ее мозг стал сам заполнять недостающие пробелы...

Они понаблюдали за спектаклем еще некоторое время, прежде чем покинуть этот район. Двигаясь по белой мощеной дорожке, парочка неспешно направилась к другой стороне парка. Линь Цянь мысленно произвела некоторые расчеты. Сейчас было уже около одиннадцати вечера. Было бы здорово умудриться поймать такси домой к тому времени, когда они выйдут из парка. Она отправила бы босса Ли обратно в его отель, и даже успела бы попасть домой

вовремя, чтобы встретить Новый год вместе со своим братом. Было бы неплохо как можно быстрее успокоить и этого уважаемого и властного господина.

Вскоре перед парочкой появилась огромная черная стена, напоминавшая выступ скалы, метров пятнадцать в высоту. Подняв головы, они смогли рассмотреть несколько человеческих фигурок вверху, кажущихся отсюда непропорционально маленькими. Кажется, это была стена для скалолазания.

Учитывая погоду, было удивительно, что несколько молодых людей все же решили заняться покорением скалы. Кроме Линь Цянь и Ли Чжи Чэна внизу, у подножия, стояло еще несколько людей. Пара инструкторов, наставлявших скалолазов резкими, громкими выкриками, и зеваки, с восхищением и беспокойством комментирующие происходящее на английском.

Линь Цянь замерла, не в силах отвести от стены взгляд.

- Хочешь попробовать? - вдруг раздался сбоку небрежный комментарий.

Что?

Девушка резко развернулась к своему начальнику.

И тут же призналась самой себе - все же Ли Чжи Чэн был невероятно красив.

Сейчас его голова слегка наклонилась вниз, он быстро снял пальто и сбросил его на траву, проделал то же самое с пиджаком. Затем закатал рукава темно-серого джемпера, обнажая свои мускулистые руки, стянул с запястья часы и сунул их в карман.

- Хочешь пари? - взглянув на девушку, поинтересовался директор Ли.

Линь Цянь ответила ему любопытным взглядом.

- Какое пари?

Он едва заметно улыбнулся.

- Если победишь ты - я выполню любую твою просьбу. Я соглашусь, что бы это ни было. А если одержу победу я...

Сердце девушки пропустило удар.

Вот оно.

Тот самый момент наступил.

Линь Цянь глубоко вздохнула, но ее спутник неожиданно продолжил:

- ... То ты сегодня встретишь со мной Новый Год, будешь рядом, когда часы пробьют двенадцать, - ровным голосом закончил он.

Брови Линь Цянь взлетели вверх.

Все?

Он что, не будет просить ее стать его девушкой?

Фуф! Облегченный вздох выскользнул с ее губ, снимая часть напряжения.

- Не слишком ли рискованный шаг? – спросила она. – Что вы предпримете, если я выиграю и попрошу вас отдать мне «Ай Да»?

Он не ответил, лишь ухмыльнулся и пожал плечами. А затем, как ни в чем не бывало, двинулся к стене.

- Я даю слово джентльмена. Если сможешь меня победить – что ж, Ли Чжи Чэн будет полностью в твоей власти, сможешь уничтожить его, если будет такое желание.

Линь Цянь усмехнулась. Ее дух соперничества пробудился в полную силу, подстегнутый его спокойным и уверенным поведением. Девушка подумала о том, что хотя ее соперник и был солдатом, большую часть своего времени он наверняка тратил на командование войсками и оттачивание навыков стрельбы. И уж явно не тренировался для завоевания звания мастера по скалолазанию. А вот она зато была в этом деле очень хороша, поэтому шансы на выигрыш казались весьма высокими.

Вдохновившись соревнованием, Линь Цянь энергично скинула с себя куртку, перчатки, шапку и шарф, все, что могло помешать ей в восхождении. Хладнокровно оставила их валяться в заснеженной траве и направилась к скале.

Любители активного отдыха часто обладали жизнерадостным и дружелюбным характером. Поэтому местные скалолазы без всяких проблем и с гостеприимностью приняли китайских туристов в свои ряды.

Услышав о желании попробовать свои силы от Линь Цянь, молодой афроамериканец тот час же велел своим коллегам выдать им соответствующее снаряжение и помочь закрепить его на телах. А затем, совершенно неожиданно, выдал на ломанном мандарине «Счастливого ... Новый

... Год! Вперед, вперед, вперед!»

К этому времени небеса уже окончательно потемнели, но не чувствовалось, что наступил глубокий вечер. Музыка, раздававшаяся неподалеку, заливала окрестности, согревая сердца слушающих. Свет фонарей и гирлянд отражался от снега и долетал почти до облаков, придавая пространству особого очарования. У стены для скалолазания словно бы сходились во влюбленных объятьях жизнерадостный свет и гостеприимная тьма.

Линь Цянь и Ли Чжи Чэна отделяло сейчас меньше метра. Они стояли плечом к плечу, повернувшись лицом к основанию стены для скалолазания. Девушка полуобернулась к своему спутнику и с подозрением взглянула на него.

- Можем начинать?

Мужчина вскинул подбородок, окинул внимательным взглядом вершину скалы, и его губы скривились в улыбке, больше напоминавшей ухмылку.

- Вперед!

Линь Цянь решила выложиться полностью. Прикинув к стене вплотную, она карабкалась вверх, словно кошка. Некоторое время спустя, даже не осознавая еще насколько высоко она успела подняться, девушка вдруг ощутила, что что-то не так. Замерев, она осторожно огляделась и только тогда поняла, что Ли Чжи Чэн все еще стоит внизу, на земле. Его красивое лицо застыло в спокойном и даже умиротворенном выражении. Он не сдвинулся ни на дюйм.

- Почему вы все еще там? – спросила Линь Цянь.

Он ответил ей долгим взглядом.

- Даю тебе пятиминутную фору, - голос мужчины при этом казался прохладным, словно вода в чистом горном ручье.

Если раньше его уверенность возбуждала в ней дух соперничества, то в этот момент все ее существо пронзило раздражение.

Дать ей пятиминутную фору надумал?

Эта стена не считалась высокой, скорее средней – и он собирался дать ей дополнительные пять минут? Пять минут было достаточно, чтобы преодолеть больше половины расстояния!

Линь Цянь никогда не отказывалась от безусловного преимущества, которым можно было бы воспользоваться. Прямо сейчас, очевидно, Ли Чжи Чэн дал ей это преимущество потому, что

недооценил ее способности, однако девушка не ощущала стыда или угрызений совести. Если ему так хочется, чтобы она победила, кто она такая, чтобы его останавливать? Она с удовольствием примет эту предложенную на блюдечке победу.

Обдумав эту мысль, Линь Цянь сосредоточилась на подъеме и продолжила движение вверх.

Между тем на земле в рядах зрителей оказалось несколько молодых китайцев. Они слышали разговор между парочкой, и с бурными комментариями пересказали его своим сверстникам – американцам.

Поднявшись немного выше, Линь Цянь вдруг услышала снизу ободряющие возгласы, явно предназначавшиеся Ли Чжи Чэну.

- Молодчага, приятель!

- Красивый ход...!

Ли Чжи Чэн улыбнулся и едва заметно согнулся в шутливом поклоне. Затем, сунув руки в карманы, продолжил внимательно наблюдать за поднимающейся девушкой. Она была так очевидно настроена на победу, что это проявлялось даже в ее агрессивных, резких движениях и волевом выражении лица. Не теряя драгоценных секунд, Линь Цянь упрямо двигалась вверх.

Его губы растянулись в широкой улыбке.

Линь Цянь успела преодолеть почти половину и достичь самой сложной части пути, когда внизу кто-то крикнул:

- Пять минут прошло!

Ее сердце дрогнуло.

Хотя Линь Цянь, как выразился Ли Чжи Чэн, и было «легко завести», когда она принималась за дело всерьез, ее эмоциональное состояние становилось спокойным и гладким, доминирующее положение занимала холодная сосредоточенность. В этот момент она сказала себе не смотреть вниз, не волноваться, и даже не задумываться над тем, догоняет ли ее директор Ли или нет. Ее собственный темп занял все внимание девушки.

И в этот самый момент снизу донесся знакомый чистый голос:

- Линь Цянь, с этого момента я собираюсь следовать за тобой*!

(прим.пер.: он сказал «going to start chasing you», что может означать и «преследовать, догнать, следовать» в прямом смысле слова, и «ухаживать, приставать, добиваться кого-то» в переносном)

Девушка как раз устраивала ногу в небольшой бороздке в каменной стене. Его спокойный, сильный голос, выдавший столь двусмысленную фразу, заставил ее сердце дрогнуть. Нога соскользнула, и Линь Цянь почти потеряла опору.

Она глубоко вдохнула.

Кто может знать, специально он это сделал, чтобы ее отвлечь, или нет? В любом случае, у него это удалось. Ее внимание все еще было приковано к стене, но не настолько плотно, как прежде. Учатившийся пульс сбивал с толку. Линь Цянь опустила голову и продолжила подниматься вверх.

Вскоре она оказалась прямо под самым сложным сегментом подъема.

Несмотря на то, что Линь Цянь постоянно напоминала себе, что ей не стоит отвлекаться на крики снизу, постоянные возгласы одобрения, долетавшие оттуда, привлекали ее внимание. Ей вдруг отчаянно захотелось посмотреть со стороны, как движется ее спутник. Наверняка его движения были столь же быстрыми и красивыми, как и он сам.

Линия финиша была у девушки прямо перед глазами. Наконец она не выдержала и кинула взгляд вниз.

Осознание того, что Ли Чжи Чэн находился почти на уровне ее ног, заставил девушку не на шутку испугаться. Разрыв между ними был минимальным.

С какой же невероятной скоростью он поднимался? Это что, часть обязательной подготовки спецвойск?

В этот короткий момент ей, наконец, удалось увидеть его ловкие движения, грацию его прекрасно сложенного тела. Длинные ноги упирались в каменную стену, волосы ерошил легкий ветерок, на красивом лице проступили спокойная решимость и сосредоточенность. В одно мгновение он поднялся далеко вверх, и теперь его кисти находились на уровне ее икр.

Линь Цянь поспешно отвернулась и двинулась дальше, стараясь изо всех сил.

Несмотря на то, что это была обработанная парковая скала, венчало ее препятствие -округлый выступ под углом в сто двадцать градусов, чрезвычайно сложный для преодоления. В дополнение к этому поверхность здесь становилась гладкой и скользкой, так что девушке не удалось продвинуться вверх даже на миллиметр, и после нескольких попыток.

К тому времени ей больше не нужно было оглядываться или смотреть вниз, чтобы видеть своего соперника. Пару мгновений спустя он уже находился на том же уровне, что и она. Его черный силуэт напоминал фигуру проворной пантеры, неумолимо преследующей свою дичь. Он явно не собирался ей уступать.

Находясь в шаге от победы, мужчина вдруг притормозил. Вместо того, чтобы двигаться дальше, он повернул голову и посмотрел на Линь Цянь. В голосе его звучало веселье:

- Готова, наконец, признать поражение?

Линь Цянь, с головой погружившаяся в дух состязания, полностью забыла о том, что ее соперник также являлся и ее начальником. Она также позабыла и о том, что он постоянно стремился стать лучшей и более сильной версией самого себя. Поэтому девушка ответила, даже не обернувшись к нему:

- Да хрен тебе!

Затем собрала все силы в кулак и попыталась снова преодолеть препятствие, вложившись в один-единственный рывок.

Однако рука скользнула с мокрой и гладкой поверхности стены, выступ под ногой дрогнул и раскрошился. Сердце девушки пропустило удар, стремительно ухнув в пятки.

Тело внезапно потеряло равновесие, и Линь Цянь полетела вниз.

С земли донеслись шокированные и испуганные возгласы и вздохи.

Тело девушки напоминало укутанную ремнями игрушку. С шокирующей легкостью оно понеслось вниз. Линь Цянь ощутила, как желудок подкатил к горлу. Каменная стена, Ли Чжи Чэн, деревья и фонари слились в ее глазах в единую сумбурную картинку. Она инстинктивно взмахнула руками, пытаясь ухватиться хоть за что-то, но стена словно вмиг стала гладкой и монолитной. И тут вдруг что-то обхватило ее правую кисть. Резкий рывок, и упор пришелся уже в локоть. Рука была обвита чужими ремнями безопасности, крепко удерживаемыми в чужих пальцах. Линь Цянь ощутила новый рывок, и ее тело вновь изменило положение в пространстве.

В своем растерянном и испуганном положении девушка все же смогла поймать ориентир. Темные холодные глаза Ли Чжи Чэна стали опорой, вокруг которой снова стал формироваться привычный и статичный окружающий мир. Затем она почувствовала, как что-то затянулось вокруг ее талии. Крепкие мужские руки втянули ее в свои объятия, прижали к твердой груди. Еще одно резкое движение, и мужчина прижал ее к каменной стене, не давая потерять равновесие и снова упасть.

- Мисс, с вами все в порядке? – закричали с земли сразу несколько человек.

- Боже мой! Как он это сделал?! – вторили им другие.

Линь Цянь ловила ртом воздух. Хотя ее тело и было опутано страховочными ремнями, хоть настоящая опасность ей и не грозила, внезапное падение с такой высоты все же напугало девушку всерьез.

Она подняла голову, чтобы посмотреть Ли Чжи Чэна, и вдруг поняла, насколько близко он сейчас находится.

- Я в порядке, - хриплым голосом произнесла Линь Цянь.

Ли Чжи Чэн в ответ лишь молча опустил голову и наградил ее очень долгим и внимательным взглядом.

Свет, льющийся сверху, создавал вокруг его головы золотистый нимб. С какого-то момента – они и сами вряд ли смогли бы сказать, с какого именно – вновь начал идти снег, и теперь белые пушистые хлопья пролетали мимо их застывших в воздухе тел. Линь Цянь чувствовала, насколько сильно билось ее сердце, хоть и понимала, что это всего лишь испуг и стресс. Рука мужчины еще сильнее прижала ее талию к его телу, буквально вжимая девушку в пространство между ним и каменной стеной. Его тело казалось теплым и тяжелым. Линь Цянь даже смогла ощутить сердцебиение директора Ли, настолько близко они сейчас находились друг к другу.

Тум, тум, тум.

Почему-то тот факт, что его сердце бьется так же быстро, как и ее собственное, удивил Линь Цянь.

Он ... беспокоился о ней?

- Я в порядке, ничего страшного, - тихо сказала она.

- Хорошо, - его ответ звучал мягко и нежно, однако рука, державшая ее талию, напряглась еще больше. – Не допусцу, чтобы с тобой что-либо произошло.

Линь Цянь заглянула в его темные глаза и не смогла сдержать улыбки. В этот момент ветерок принес к ним звук далекого колокола.

Бом! Бом! Бом! К звону добавились звуки голосов молодежи, в унисон ведущих обратный отсчет неподалеку.

- Десять, девять, восемь, семь...

Скоро наступит полночь.

Ли Чжи Чэн, Линь Цянь и люди на земле повернулись в сторону, откуда раздался звук.

- Четыре, три, два, один!

Восторженные возгласы раздавались практически по всему парку. Китайский, английский, ломанный мандарин и прочие другие языки и диалекты скандировали в унисон и вразнобой: «С Новым годом!» «С Новым годом!» «Лошади... Год... Счастливый!»

Линь Цянь осторожно повернула голову, чтобы вновь посмотреть на Ли Чжи Чэна. И наткнулась на его теплый взгляд, уже направленный на нее.

Оба одновременно разразились улыбками.

- С Новым Годом!

- С Новым Годом...

Страх отступил. Линь Цянь заразилась царившим вокруг воодушевлением и веселым настроением, и вновь вернула свое жизнелюбие.

- Я выполнила свое обещание, как проигравшая в этом пари, - улыбнулась она, вскидывая подбородок.

Улыбка на губах Ли Чжи Чэна продолжала оставаться на своем месте, несмотря на то, что прошло уже прилично времени.

- Хм...

Линь Цянь заглянула прямо в его глаза и совершенно искренне произнесла:

- Мое новогоднее желание – хочу, чтобы «Ай Да» наполнилась жизненной силой и вернула дни своей славы.

Директор Ли уставился на нее, ничего не сказав в ответ.

В этот момент люди на земле начали кричать, кто-то дернул за страховочный трос,

прикрепленный к ремням Линь Цянь. Они хотели осторожно опустить ее на землю. Однако не смогли даже сдвинуть с места.

Девушка ощущала, как ее тянут, но Ли Чжи Чэн прижимал ее к себе с такой силой, что ее тело не сдвинулось ни на миллиметр.

Мужчина вдруг наклонил голову вниз.

Сердце Линь Цянь дрогнуло. Он хочет ее поцеловать?

Однако его лицо скользнуло мимо, лишь теплое дыхание пощекотало щеку, а затем он уперся подбородком в ее плечо.

Это был не поцелуй. Это было объятие.

Объятия двух парящих в воздухе людей.

Линь Цянь обняла его в ответ, прижимаясь к твердой теплой груди, ощущая освежающий запах его тела. Затем услышала, как он тихо произносит прямо в ее ухо:

- Мое новогоднее желание...

Пульс Линь Цянь будто взбесился.

Он хочет попросить ее стать его девушкой?

Или чтобы она вышла за него замуж?

Но то, что сказал ей мужчина, оказалось совсем уж неожиданным. Нежным, хриплым голосом, который она прежде никогда не слышала, он произнес:

- Хочу, чтобы помощник Линь и я всегда делили такие дни. Каждый год на протяжении всей жизни.